

УДК 316.6:101.1

ЛИЧНОСТЬ: ЦИФРОВАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ

К.В. Смирнова¹, М.И. Михеев^{1,2}

¹ФГБОУ ВО Тверской Государственный Технический Университет, г. Тверь, Россия

²ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России, г. Тверь, Российская Федерация

PERSONALITY: DIGITAL DEVELOPMENT TRAJECTORY

K. V. Smirnova¹, M. I. Mikheev^{1,2}

¹Tver State Technical University, Tver, Russia

²Tver State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Tver, Russian Federation

Аннотация: Статья посвящена особенностям формирования личности в цифровую эпоху. Отображена специфика влияния современных технологий на когнитивные способности человека. Рассматривается понятие «цифровое действие». В статье уделяется внимание изменению процесса познания, подхода к саморазвитию и целеполаганию. Рассматривается вопрос о преобладании опосредованной коммуникации в цифровом пространстве, трансформирующей процесс формирования личности.

Abstract: The article is devoted to the features of personality formation in the digital era. The specific influence of modern technologies on human cognitive abilities is displayed. The concept of "digital action" is considered. The article focuses on the changes in the process of cognition, the approach to self-development, and goal-setting. The issue of the prevalence of mediated communication in the digital space, which transforms the process of personality formation, is examined.

Ключевые слова: личность, цифровая эпоха, когнитивные способности, действие, познание, саморазвитие, целеполагание, опосредованная коммуникация.

Keywords: personality, digital era, cognitive abilities, action, cognition, self-development, goal-setting, mediated communication.

Вопрос развития личности никогда не терял своей актуальности для философских, социологических, психологических наук, поскольку это непрерывный процесс, оказывающий влияние не только на адаптивность и успех отдельного человека, но и общество в целом. В сегодняшнем быстро меняющемся мире он актуализируется особенно остро, поскольку человек должен уметь быстро переключаться между задачами, адаптироваться к новым технологиям и форматам работы, сохранять продуктивность в условиях неопределенности, создаваемой цифровым пространством. Так Рубинштейн С. Л., рассуждая о развитии личности полагал: «она формируется, совершая свой жизненный путь. Её психические способности не только предпосылка, но и результат её поступков и деяний. В них она не только выявляется, но и формируется... Способности человека развиваются и отрабатываются на том, что он делает... При этом всё то, что делает человек, опосредовано его отношением к другим людям и потому насыщено общественным человеческим содержанием». [1, с.643].

Старовойтенко Е.Б. в своей работе «Парадигма жизни в персонологии» отмечает: «Личность – человек рациональный и деятельный, активно познающий и преобразующий бытие, субъект, способный к самополаганию, создающий себя в отношениях с другими, перспективно ориентированный и «предстоящий» себе, творческий и продуктивный. Личность – отношения человека к миру и другим людям, внутреннее воплощение и обобщение отношений других Я к его Я, которое развивается как коллективный субъект, единое «мы»»[2, с. 4-5].

В гуманитарной литературе и публицистике зачастую обсуждаются проблемы трансформации личности в цифровую эпоху. Развитие технологий модифицируют вышеперечисленные личностные качества. Негативные и позитивные последствия зачастую существуют в диалектической дихотомии. Рассмотрим некоторые из них.

Цифровые технологии влияют на когнитивные способности человека, меняют мышление, приводя к неспособности установления логических связей, навыков аргументации, ослаблению памяти. Данным трансформациям способствует пассивное потребление информации. Посредством социальных сетей и потоковых сервисов мы получаем готовые выводы, мнения, рекомендации, что

снижает потребность в анализе, критической оценке и формировании собственных аргументов. В цифровом пространстве «люди склонны исключительно внимательно следить за теми, кто разделяет их мнения и интересы, одновременно блокируя людей, с которыми они не согласны, создавая для себя очень эффективные эхо-камеры»[4], таким образом, и алгоритмы часто подстраиваются под наши предпочтения. Это может затруднять понимание противоположных точек зрения и выработку навыков конструктивной аргументации. Упрощенные формы коммуникации (краткие сообщения, смайлики) не требуют глубокого логического построения или сложных аргументов. Мы всё меньше полагаемся на собственную память для хранения информации, поскольку она хранится в цифровом пространстве. Вместо запоминания "самих данных" развиваются навыки поиска данных. Таким образом, происходит своего рода когнитивная адаптация. Развивается способность в эффективном поиске, фильтрации и использовании информации, чем в ее непосредственном хранении.

Однако, с другой стороны, есть положительные тенденции. Интернет предоставляет беспрецедентный доступ к различным точкам зрения, научным исследованиям, историческим фактам. Это дает возможность глубже изучать темы, сравнивать аргументы и формировать более обоснованное мнение. Онлайн-платформы предоставляют возможность участия в дискуссиях, отстаивания своей позиции.

Таким образом, ключевым фактором является то, как мы сами используем технологии. Осознанное, критическое потребление и активное применение технологий для развития могут способствовать укреплению, а не ослаблению наших когнитивных навыков. Несмотря на то, что технологии действительно меняют наш когнитивный ландшафт, эти изменения это сложный процесс адаптации с приобретением новых компетенций, которые требует дискуссионного обсуждения и исследования.

Отправной точкой формирования личности является деятельность, в процессе которой реализуются социальные практики. Совершая действие, человек вырабатывает сознательное решение, т. е. отчетливо представляет себе цели своих действий, их ожидаемый результат и возможные последствия. Именно действие наиболее явно реализует нравственный и интеллектуальный потенциал личности [3, с.19].

Однако, с развитием технологий появилось понятие «цифровое действие», подразумевающее переход от «сделать» к «написать». Происходит подмена традиционного действия, предполагающего непосредственное прямое взаимодействие с объектом и имеющее материальный или осязаемый результат. Современное же, опосредованное действие предполагает взаимодействие через цифровой интерфейс. Мы задаем системе задачу через приложение (заказ еды, написание поста/письма/сообщения, выкладывание фотографии, оплата за услугу онлайн и др.) а она выполняет это.

Цифровые технологии увеличили эффективность, масштаб действий, предоставив возможность, например, одним кликом отправить сообщение большому количеству людей, вместо того чтобы писать столько же писем. В тоже время цифровые сервисы не "делают" товар, а "пишут" команду производителю. С одной стороны, переход от "сделать" к "написать" одновременно является источником огромных возможностей, с другой - происходит потеря прямого опыта и это повод для размышлений о том, какие навыки мы можем терять, становясь более зависимыми от цифровых посредников.

Рассмотрим изменение процесса познания и подхода к саморазвитию. Никогда ранее в истории человечества знания не были так доступны. Интернет позволяет изучать языки, осваивать новые профессии, погружаться в науку, искусство посредством онлайн-курсов, образовательных платформ, электронных библиотек и др.) Однако, вместо того чтобы структурировать и использовать эти ресурсы, человек стремится выбирать более простые, поверхностные пути. Социальные сети, новостные агрегаторы, короткие видео (TikTok, Reels) являются инструментами формирования клипового мышления. Они способствуют быстрой обработке информации, поверхностному, фрагментарному, без глубокого анализа и удержания в долговременной памяти восприятию, поскольку построены по принципу бесконечной прокрутки, где каждый новый элемент вытесняет предыдущий. Постоянное переключение между приложениями и задачами не дает мозгу сосредоточиться на чем-то одном надолго, препятствуя формированию глубоких когнитивных связей и постановке и достижению собственных целей. Таким образом, рекомендательные системы, ленты

новостей, уведомления формируют наш "следующий шаг" без нашего волевого усилия. Алгоритмы являются «невидимыми дерижерами», которые показывают нам тот контент, который, как они считают, является для нас наиболее привлекательным. Формируется привычка к потреблению предлагаемой информации. Цели сдвигаются от "чего я хочу" к "что мне предложат". Это одна из самых серьезных угроз, которые несут современные технологии для личностного развития и способности человека реализовывать свой потенциал. Таким образом, происходит замещение внутренних целей внешними стимулами. Вместо самостоятельного определения того, что важно человек может начать следовать рекомендациям алгоритма, трансформируя тем самым процесс целеполагания. Происходит утрата чувства собственной автономии и контроля над своей жизнью. Однако, по мнению Г. Л. Тульчинского: «Даже бездействие, воздержание от действия, если оно сопряжено с определенными мотивами, может выступить поступком»[3, с.19]

Цифровая реальность способствует переходу от непосредственного общения в опосредованную коммуникацию. Непосредственное общение с другими людьми играет огромную роль в нашем эмоциональном состоянии, снижении стресса, формировании чувства принадлежности, привязанности и самооценки. Цифровая реальность упраздняет расстояние при взаимодействии, сокращает затраты времени и усилий поддерживать связь на расстоянии, в любое время, однако опосредованная коммуникация (цифровая), минимизирует или вовсе исключает невербальные сигналы. Развивается привлекательность "контролируемого" общения, ведь возможность обдумать ответ, отложить его, подобрать слова может казаться более безопасной и предсказуемой, чем спонтанность живого диалога. В тоже время при использовании цифровых технологий происходит снижение навыков межличностного общения: чем меньше мы практикуем непосредственное общение, тем больше могут атрофироваться навыки эмпатии, в том числе умение понимать чтения невербальных сигналов, решения конфликтов лицом к лицу.

Таким образом, цифровые технологии устраняют рутинные элементы, сокращают огромное количество скучных, механических действий профессий. Однако с другой стороны из-за скорости их внедрения и развития человечество не успевает интеллектуально и эмоционально осознать эти изменения. Запретить их нельзя, поскольку любое общество, которое запретит модернизационные технологии проигрывает. Тульчинский Г.Л. рассуждает: «Но если я полностью программируем этими социальными – культурными кодами, то я несвободен и невменяем, поскольку я только реализую программы, инсталлированные в меня»[3, с.206]. Необходимо внедрить в понимание общества, как работают алгоритмы, ведь активное противодействие их влиянию – это ключ, предполагающий сознательный поиск информации за пределами рекомендаций.

Литература

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии/ С. Л. Рубинштейн. — СПб.: Питер, 2003. — 713 с. — ISBN 5-314-00016-4 – Текст: непосредственный.
2. Старовойтенко, Е.Б. Парадигма жизни в персонологии / Е.Б. Старовойтенко. – Текст: непосредственный// Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2010. № 1. Т. 7. С. 3–18.
3. Тульчинский Г. Л. Философия поступка: самоопределение личности в современном обществе/ Г. Л. Тульчинский. – СПб.: Алетейя, 2020.– 826 с. – ISBN 978-5-907189-94-2. – Текст: непосредственный.
4. Alvarez Trigo, Laura. Cancel Culture: The Phenomenon, Online Communities and Open Letters. PopMeC Research Blog. September 25, 2020. – Текст: электронный: URL: <https://popmec.hypotheses.org/3043> (Дата обращения 16.04.2026)